

Среди своих

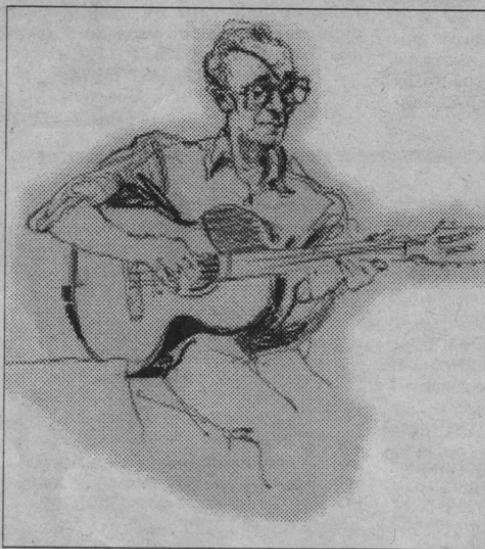
Вдохновение - на кончиках пальцев

Интервью с художницей Аллой Сапожниковой

“Алла Сапожникова - сложившийся мастер, со своим почерком - хорошо знакома любителям и знатокам живописи России и Франции. Участие в вернисажах, персональные выставки, признание публики и специалистов. Мы рады, что теперь Алла живет в Нью-Йорке...”
(из прессы)

Казалось бы, - что может быть естественней для женщины, нежели заниматься искусством и создавать прекрасное! Ведь хрупкие, небесные создания, относимые к прекрасной половине человечества, и в повседневной жизни неустанно лепят, создают, творят красоту, тем самым преображая существование представителей сильного пола. Наверное, всякая женщина в душе своей - художник. Но, увы, далеко не каждый художник - женщина. Ведь если призвание, дарованное свыше, постоянно живет в тебе, беспокоит, мучает и неостановимо рвется наружу - то изобразительное искусство становится делом жизни, становится профессией, а профессия, как известно, требует несколько иных качеств: терпения, и силы воли, и колоссальной самоотдачи, и даже мужества. А женщина, которую поцеловал Бог, не в силах сопротивляться зову, она уходит в свой дар с головой, как в теплое море, и живет в нем, нередко забывая об обыденности, о реальной жизни и даже о том, что она - женщина.

Какая она - жизнь женщины, чей главный смысл и оправдание перед Всевышним - ее искусство? Как живет божьей избраннице в жестоких пространствах трех стран, куда по своей прихоти заносила ее судьба? Что помогает держаться и идти предначертанной дорогой Алле Сапожниковой - красивой, силь-

ной, умной, безмерно талантливой?

- Алла, существует такое мнение, что есть мужская литература и женская литература. Конечно, у этой теории есть как сторонники, так и противники,

утверждающие, что не бывает литературы мужской и женской, а есть только литература плохая и хорошая. Тем не менее все-таки укоренилось уже: женская поэзия, женская проза... А применимо ли это к изобразительному искусству? Можно ли сказать - женская живопись или, скажем, женская графика? Как ты думаешь?

- Может быть. Бытует такое мнение, что живопись - это женщина, а рисунок - это мужчина. Что, как правило, женщина лучше чувствует цвет и поэтому может быть хорошим живописцем, а рисунок - это такая мужская логическая система. Если следовать этой теории, то женщина не может хорошо рисовать. Но у меня получилось как раз наоборот. Когда я училась, у меня лучше шел именно рисунок, многими отмечаемый, как мужской. Параллельно, кстати, хорошо шла и живопись, но вот что интересно: многие люди, которые видели мои работы, но не знали меня, считали, что это создал мужчина.

А вообще, то что мы делаем, каким-то образом,

“Авраам”. “Он был очень старый и его жена Сара не могла ему родить ребенка, несмотря на все мольбы. Но однажды Бог ответил, что у Авраама будет столько наследников, сколько звезд на небе. И вот к Аврааму пришли три ангела и оповестили, что Сара в 90 лет родит ребенка, от которого пойдет весь еврейский род”.

в свою очередь, отражается на нас, на нашем мировосприятии. Мне иногда кажется, что я не на сто процентов женщина, что то, как я пытаюсь сконцентрировать свою мысль и ее максимально выразить, делает меня в какой-то степени мужчиной.

- А тебе вообще нравится быть женщиной? Тебе никогда не хотелось бы быть мужчиной?

- Мне нравится быть женщиной, но не в позиции слабого существа. Мне нравится быть активной женщиной, и иногда это просто бесит моих знакомых...

- Мужчин?

- Да, в основном, но и женщин, может быть, тоже. Им кажется, что я начинаю вести себя по-мужски, то есть начинаю диктовать какие-то направления и требовать, чтобы все им следовало, а это не нравится. Женщина по идее должна быть мягкой, такой кошечкой.

- Но ведь личность творческая, независимо от пола, определено, в первую очередь, личность силь-

ная, часто подавляющая окружающих. Или это необязательно?

- Да, к сожалению это так. Наверное, это не всегда самое приятное - терпеть рядом с собой (допустим, в семье) творческую личность. Это надо или очень любить, или наступает катастрофа.

- Ты встретила в своей жизни такого человека, который бы безоговорочно бы тебя принял?

- Я дважды в жизни встречала людей, которые меня понимали на все сто процентов и принимали. Третий - это мой сын, который тоже меня принимает, хотя, конечно, и любит покритиковать, как всякий ребенок.

- Знаешь, когда я пытаюсь вспомнить женщин-художниц, я, в первую очередь, вспоминаю автопортрет Зинаиды Серебряковой. Есть женщины-скульпторы: Мухина, да и знаменитая ученица Родена Камилла Клодель. А ты много ли встречала в своей жизни женщин - замечательных художниц?

- Да, меня учила совершенно уникальная женщина. Ее звали Маргарита Антиоховна Мукасеева, по специальности - театральный художник, ученица известного художника-педагога Курилко. Она очень близкий мне человек. Был даже период, когда она для меня важнее, чем мама. Я считаю, что именно Маргарита Мукасеева сотворила меня как художника, и именно она была тем человеком, который первым в меня поверил. Считаю, что более уникального педагога я не встречала. Я много бывала в ее удивительном доме, она занималась со мной индивидуально и, наверное, в 50 раз больше, чем со своими родными дочерьми, тоже художницами. Она всегда говорила мне: “Алла, я занимаюсь с тобой совершенно бесплатно и больше, чем с остальными учениками потому, что ты самая талантливая”. В ее доме всегда бывало много народа, все рассаживались за огромным круглым столом, над которым висела старинная лампа со свечами на цепях, ходили собаки, висели натюрморты, шляпы, стояли куклы. Дом был сказочным, похожим на музей. Когда я туда приходила, мне хотелось непрерывно рисовать. Маргарита Антиоховна мне очень много дала, благодаря ей я начала в себя верить. Вообще, она - человек уникальный. Она не верила, в отличие от меня, ни в колдовство, ни в магию, но, вместе с тем, могла чувствовать ... ветер.

- Ты сказала о суевериях, а вот как ты относишься к религии? Ты человек верующий? Судя по твоим работам, Библия тебе знакома не понаслышке.

- Да, я верующий человек. Но я считаю, что в каждой религии есть зерно истины, которое потом было интерпретировано каждым народом в зависимости от традиций, особенностей темперамента и климата. Мне, кстати, Америка еще очень нравится и тем, что здесь возможна настоящая свобода вероисповедания. Что же касается меня, то я нахожу что-

то для себя в самых разных религиозных течениях. Наряду с иудаизмом и христианством мне многое интересно и в йоге, и в буддизме, и в вероисповеданиях американских индейцев. Отовсюду беру по ниточке. Я считаю, что каждый человек должен сам выбирать для себя, во что верить. И ни в коем случае не заставлять никого верить, ничего не навязывать. Вообще для меня религия - это очищение и поддержка.

- Скажи пожалуйста, а какое влияние на тебя оказал твой женский, материнский опыт? Как вообще личная жизнь влияет на творчество? Знаешь, недавно я смотрела по русскому телевидению какую-то передачу. Там выступала молодая девушка, выпускница художественного института. Она заявила, что сознательно никогда не хочет иметь семью, детей, потому что считает это лишним, поскольку это несовместимо с творчеством. Как тебе такая мысль?

- Эта тема, действительно, спорная и очень интересная. В последнее время я стала задумываться над тем, что есть предназначение женщины, и пришла к выводу, что, может быть, не так уж неправильно было то, как в старину женщин сознательно не учили ничему, кроме ведения женского хозяйства. Женщина была хранительницей очага, рожала детей. С другой стороны, себя лично я уже не мыслю по-другому и позицию этой девочки в какой-то степени разделяю. Моя неокончателная устроенность в жизни тоже каким-то образом доказывает эту позицию, наверное... Женщина-художник - это и не жена на сто процентов, и не мать на сто процентов. Она - творец, она - центробежная сила, она - центр Вселенной, и идея, мысль, их воплощение - для нее главное. А все остальное летит в пропасть, в тартарары, в никуда, становится второстепенным.

- И все-таки твой опыт жены и матери тебе только мешал или, может, в чем-то помогал?

- Нет, тут я все же согласна с той девушкой, что семья и творчество - вещи взаимоисключающие. Это, кстати, касается не только творчества. Женщина, которая занимается всерьез наукой или, скажем, политикой, - для семьи потерян. И семья, как ячейка разрушается, потому что у мужчины редко согласится быть на подхвате, играть в семье второстепенную роль, допустим, растить детей, готовить еду, ходить за покупками...

- Но бывает же, что в семье оба - сильные творческие личности...

- Это бывает крайне редко, а если и случается, то такие браки достаточно быстро распадаются. В паре, в семье должно быть взаимное дополнение. Один выбирает направление, а другой ему следует и во всем поддерживает. Жизнь творческой личности состоит из взлетов и падений, и спутник должен быть очень хорошо заземлен и крайне устойчив в своей положительной оценке второго. Нужна полная самоотдача, самоотречение.

- Наверное, ты права. Но мне все же кажется, что если бы ты встретила такого заземленного, жертвенного человека, ведомого тобой, то тебе очень быстро стало бы с ним неинтересно. Я не права?

- Я не думаю, что мне стало бы с ним неинтересно во-первых, потому, что у меня постоянно возникают какие-то идеи, по сто в день. Но в этом есть иная сложность. Этому человеку постоянно соперничать моим идеям было бы психологически очень сложно. Ведь порой я ощущаю себя, словно на быстро раскручивающейся центрифуге. И люди, которые хотят быть рядом с таким человеком, как я, обречены с такой же силой, и с такой же скоростью вертеться. И большая часть людей не выдерживает, скачивается вниз.

- То есть, все-таки, чтобы удержаться рядом, необходимо быть также сильной личностью?

- Да, нужно обладать большой силой воли, поддержкой и желанием быть рядом. Нужно очень лю-

бить и очень хотеть быть рядом.

- Давай отвлечемся от "своем, от девичьего" и поговорим о творчестве. Я счастлива, что узнала твои работы, мне очень многое нравится. Но твои полотна очень разные. Мне показалось, что твое творчество, как у Пикассо, можно разделить по периодам. Это так?

- Это даже не периоды, а еще сложнее. Мне все время кажется, что во мне существуют разные художники. Один - график. Кстати, графикой я занимаюсь дольше всего в своей жизни - с 11 лет. Люблю делать зарисовки с натуры, портреты, уличные наброски. Второе объяснить сложнее. Ты видела мои работы, в которых сочетается сразу много всего: и графика, и живопись, и тексты из Библии вместе с

предметами, лицами. Это другое. Есть работы также достаточно философские - но однофигурные на цветном фоне. Вот это три разных направления в творчестве, которые я не объединяю ни по стилю, ни по теме, но по времени они переплетаются.

- А как ты оцениваешь значимость той или иной работы? По собственному отношению к ней или по отношению других?

- Знаешь, я заметила, что когда я показываю, например, каталоги своих работ разным людям, большая часть из них, не сговариваясь, обращает внимание на одни и те же вещи. Причем, одни работы притягивают внимание только мужчин, а другие - только женщин.

- Приведи пример.

- Есть у меня картина "Леда и лебедь", на которой изображена женщина, чем-то похожая на Мэрилин Монро. На нее, что называется, "западают" мужчины. А купил работу один владелец галереи из Парижа. Причем, выбрала картину, не советуясь друг с другом, вся семья. Работа одинаково понравилась и родителям, и взрослым детям. А вот картина "Юдифь с головой Олоферна" категорически отвергается мужчинами. С ней вообще произошла странная вещь. Я ее рисовала в достаточно сложный период жизни, в Париже. Потом, совершенно странным образом, меня судьба столкнула с людьми, которых я на ней нарисовала.

- То есть?

- Я видела снимки этих людей, а потом я их встретила в определенной драматической ситуации. То есть невероятно, но вышло, что я нарисовала свое будущее. Кстати, эта картина категорически отвергается мужчинами.

- Еще бы!

- Да, и кстати, во Франции нигде, кроме Орлеана не чтят память Жанны Д'Арк, мне показалось даже, что ее недолюбливают. Возвраща-

ясь к нашей теме, скажу, что мужчины недолюбливают не только женщин-воительниц, но и женщин, которые хотят чего-то добиться.

- А как ты относишься к феминизму?

- Сложный вопрос. На него трудно ответить однозначно. Я часто вспоминаю слова Николая Рериха, который говорил, что времена меняются и в конечном итоге именно женщина спасет мир.

- Алла, ты родилась и жила в России, потом восемь с половиной лет во Франции, теперь уже более полутора лет в Америке. Как тебе кажется, где женщине-художнику жить легче?

- Мне кажется, во Франции пробиться труднее. Хотя, в конечном итоге, везде тяжело. Я только чувствую, что здесь, в Америке, женская независимость в большей степени прогрессирует, нежели в Европе, а тем более в России. Но на себе я этого еще особенно не чувствую, к сожалению.

- Алла, вдохновение - самый загадочный и спорный процесс в творчестве. Одни характеризуют это состояние как полет, дарованный свыше, другие - как результат кропотливого и неустанного долгого труда. А какое бы ты дала определение? И что составляет волшебство твоей профессии, твоего призвания?

- Бывают совершенно уникальные состояния, когда пишешь картину и появляется ощущение красок на кончиках пальцев. Это какое-то волшебное взаимодействие, когда душа человека переходит в портрет. Не случайно Оскар Уайльд написал "Портрет Дориана Грея". Не случайно древние египтяне одухотворяли изображение живущего человека. Не случайно древние евреи категорически запретили изображение людей, животных, что, наверное, правильно. Потому что в момент максимальной творческой концентрации художник как бы отрешается от своего "я" и полностью соединяется с той личностью, которую рисует. И именно в этот момент, что бы не держала твоя рука - кисть, карандаш, мел, - ты цепляешь истину. И это и есть творчество. То, что не дается годами и не дается опытом.

- Как бы ты определила главную тему своего творчества?

- Жизнь.